

21. Данилишин Б.М. Природно-ресурсний потенціал сталого розвитку України: [наукове видання] / Б.М. Данилишин, С.І. Дорогунцов, В.С. Міщенко та ін. – К.: РВПС України НАН України, 1999. – 715 с.
22. Данилишин Б.М. Стійкий розвиток в системі природно-ресурсних обмежень / Б.М. Данилишин, Л.Б. Шостак. – К.: РВПС України НАН України, 1999. – 367 с.
23. Дорогунцов С.І. Управління техногенно-екологічною безпекою у парадигмі сталого розвитку: Концепція системно-динамічного вирішення / С.І. Дорогунцов, О.М. Ральчук. – К.: Наукова думка, НАН України, 2001. – 172 с.
24. Александров И.А. Экономический рост и окружающая среда (введение в методологию измерения и анализа). / И.А. Александров. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 1996. – 158 с.
25. Индикаторы устойчивого развития России / Под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Макеенко. – М., 2001. – 220 с.
26. Мельник Л.Г. Фундаментальные основы развития. / Л.Г. Мельник. – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2003. – 288с.
27. Данилишин Б. Реформування відносин власності на природні ресурси / Б. Данилишин, В. Міщенко // Економіка України. – 2003. – № 9. – с.34-42.
28. Желаева С.Э. Институциональные аспекты устойчивого развития социо-эколого-экономических систем различных типов / С.Э. Желаева, В.Е. Сактоев, Е.Д. Цыренова. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. – 156 с.
29. Хвесик М. Институціональне забезпечення землекористування: теорія і практика: [монографія] / М. Хвесик, В. Голян. – К.: Книжкове вид-во НАУ, 2006. – 260 с.
30. Хвесик М.А. Институціональна модель природокористування: пострадянський формат: [монографія] / М.А. Хвесик. – К.: Кондор, 2007. – 788 с.
31. Сафонова О.Н. Развитие институциональной среды согласования экологических и экономических интересов хозяйствующих субъектов : дис. ... кандидата экон. наук : 08.00.01 / Сафонова Олеся Николаевна. – Пенза, 2008. – 163 с.
32. Костюченко Н.М. Особливості інституційного забезпечення збалансованого соціо-еколого-економічного розвитку країни / Н.М. Костюченко // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. – 2008. – № 35 (149). – С. 36-47.

Статья поступила в редакцию 16.06.2009

Н.А. ЕЛИСЕЕНКО,
Донецкий национальный технический университет

ИНФОРМАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБМЕН: ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Анализ влияния информационного обмена на жизнедеятельность человека позволяет наблюдать цепь переходов состояний социума от первобытно-общинного до индустриального, постиндустриального, информационного. В процессе воспроизводства и ускорения темпов развития общества информационный обмен играет все более важную роль в системе экономических отношений.

Кроме того, изменения, произошедшие в ходе эволюции способов информационного обмена, дают нам возможность вести речь об интенсификации движения информационных потоков на современном этапе общественного развития и переходе этого процесса в экономическое пространство. Анализ динамики информационных потоков позволяет нам сделать выводы о повышении значимости роли ин-

формации в процессе воспроизводства, так как на каждом новом этапе эволюции в работу с информацией вовлекается все большая часть человеческих, материальных и финансовых ресурсов.

Однако разнообразие человеческой деятельности относительно обмена информацией порождает потребность исследования механизмов и рычагов влияния на процесс формирования и движения информационных потоков. В качестве базы для исследования факторов, оказывающих влияние на информационно-экономический обмен, предлагается рассматривать работы представителей институциональной (Т. Веблен[2], Д. Норт, В. Дементьев, Р. Нуреев, Ю. Латов[1] и др.) и эволюци-

© Н.А. Елисеенко, 2009

онной экономики (Р. Нельсон, С. Уинтер, М. Олсон[13], А. Бентли[14], В. Вольчик[5] и др.) в их точке соприкосновения относительно экономических перемен.

Так, институционалисты поднимают вопрос об участии институтов в регулировании социально-политических и экономических процессов, на развитие и течение которых воздействует НТП, преобразующий индустриальную структуру общества. При этом институты, по их мнению, настолько же динамичны в переходе от одной своей формы к другой в процессе развития общества. Кроме того, движущей силой эволюции институтов институционалисты полагают стремление индивида к новым знаниям, которое в свою очередь способствует НТП [1].

Таким образом, научное знание как результат процесса обучения и накопления знаний, навыков и опыта может быть интерпретировано в качестве информационных потоков с точки зрения институционализма. Наряду с научным знанием составной частью информационных потоков в институциональной экономической теории можно считать информацию о деловой репутации партнера, престиже продаваемого блага и статусе, получаемом его обладателем, что придает ей субъективный характер и позволяет вести речь о степени влияния участников информационного обмена на этот процесс.

Другим направлением экономической мысли, теоретическую базу которого можно использовать при изучении феномена информационно-экономического обмена, может служить эволюционная экономика, зачатки которой были сформулированы Вебленом в работе «Теория праздного класса: экономическое исследование институций» [2]. Он одним из первых институционалистов обосновал смену одних институтов другими вследствие передачи информации об их наследственных признаках (совокупности полезных характеристик) в экономической среде, а дальнейшее развитие концепции передачи информации можно наблюдать в трудах Норта. Затем положения Веблена и Норта были развиты представителями эволюционной экономики в исследовании экономической динамики в долгосрочном периоде, в которой приоритетным объектом анализа принято считать развитие информации во времени [3, с. 45].

Таким образом, институциональный и эволюционный взгляды на информацию позволяют нам сформулировать понимание значи-

мости её роли в социально-политических и экономических процессах. Тем не менее, сущность информационно-экономического обмена, а также закономерности формирования и движения информационных потоков до настоящего времени не были исследованы в достаточной степени.

Исходя из этого, целью нашей статьи является проследить теоретические подходы относительно формирования и движения информационных потоков. При этом задачи, которые предполагается решить для достижения поставленной цели, можно сформулировать так:

- выявление сущности информации и информационных потоков в экономических процессах;
- анализ процесса формирования информационных потоков с позиций институциональной и эволюционной экономики;
- определение факторов влияния институтов на информационно-экономический обмен.

Для формирования представления о роли информации во взаимодействиях между членами социума обратимся к концепции престижного потребления Т. Веблена. Ученый рассматривал человека не как рационального суверенного потребителя, а как биосоциальное существо, руководимое врожденными инстинктами самосохранения, соперничества, подражания, инстинктом мастерства и т.д. В рыночной экономике потребители представляются ему подвергающимися различным видам давления, что ведет к принятию ими нерациональных решений. Опираясь на этот тезис, Веблен ввел в экономическую теорию понятие «престижное потребление», когда предмет ценится не по его свойствам, а по цене, подчеркивающей статус его обладателя. Из этой посылки ученый делает вывод о том, что рыночную экономику характеризуют не рациональность выбора, а стремление к престижному потреблению и накоплению капитала, что ведет к неправильному распределению производительной энергии и потере реального дохода для общества [2, с. 39-42].

Широкое распространение феномена престижного потребления Веблен связывает с НТП, когда повышение мобильности общества и усовершенствование средств коммуникации вследствие развития технологий ведет к ускорению передачи информации о членах социума в процессе межличностных связей [2, с. 122]. Следовательно, по причине дефицита времени для оценки индивида в процессе общения воз-

никала потребность в кодировании информации о нем посредством демонстрации предметов материального окружения. В свою очередь, получатель декодирует принятую им информацию о материальном благополучии в денежный эквивалент, что позволяет ему устанавливать цену на благо в соответствии с данными о платежеспособности контрагента.

Таким образом, исходя из концепции престижного потребления Веблена, под информационным потоком можно понимать упорядоченный массив данных не только о потребности индивида и полезности блага, но и о статусе, получаемом индивидом в результате его потребления. Следовательно, обмен информацией о престижности блага в таком случае ведет к принятию индивидом решения о его выборе, с одной стороны, и установлению цены на это благо контрагентом, – с другой. Следовательно, в результате процесса обмена информацией о статусе друг друга оба контрагента извлекают экономическую выгоду, что преобразует информационный обмен между отдельными индивидами в информационно-экономический обмен. В таком случае можно предположить, что одним из факторов влияния на процесс формирования и результат движения информационных потоков может выступать феномен престижного потребления.

Влияние информации на экономические отношения в обществе также исследовали представители эволюционного направления экономической мысли. Так, в качестве основы экономического развития эволюционисты А. Алчян [4], В. Вольчик [5], В. Квашницкий [6], Р. Нельсон, С. Уинтер [7] видят противоречие между новаторами и консерваторами, что соответствует положениям законов диалектики. Однако, возникновению конфликта предшествует возникновение групп интересов, которые способствуют образованию новых институтов и поддержанию функционирования существующих. Для обоснования возникновения групп интересов Нельсон и Уинтер вводят в оборот понятие «рутины», под которой подразумевают индивидуальное умение индивида и набор постоянно повторяющихся действий организации, а формой хранения организационных знаний фирмы считают «рутинизацию» ее деятельности [7, с. 41]. То есть под «рутиной» можно понимать набор действий, позволяющих успешно функционировать какому-либо институту, а, следовательно, через «рутину», согласно Хайеку, распространяется информация, формирующая успех или неудачу

определенного экономического действия [3, с. 47].

Кроме того, для формирования «рутины» необходимым условием представляется существование набора знаний о действиях, которые индивид или организация выполняли с определенной регулярностью для того, чтобы достигнуть установленных результатов. Отметим, что в процессе развития экономической системы эти знания индивид не наследует, а приобретает в ходе обучения, то есть «рутина» представляется нам массивом данных, который требует усвоения, переработки и субъективной интерпретации при каждом последующем использовании. Эволюционный способ толкования экономических изменений предполагает необходимость отбора накопленных знаний, которые были бы эффективны для дальнейшего преобразования человеческой деятельности в изменяющихся условиях окружающей среды [8]. Так, в экономической литературе наиболее часто ведут речь о конкуренции как методе эволюционного отбора, в результате которой выживают наиболее эффективные с точки зрения управления, используемых технологий и «рутинизации» институты [9, с. 16].

Однако, наряду с принципом отбора наиболее эффективных шаблонов деятельности индивида, институциональный взгляд на эволюцию предполагает также существование предшествующей траектории развития («path dependence»), оказывающей влияние на информацию, на базе которой формируется «рутина» [10], [11].

При проявлении феномена «path dependence» влияние совокупности исходных факторов на результаты отбора с течением времени усиливается, а предшествующая траектория развития предопределяет вектор формирования новой информации [12, с. 24]. Это свидетельствует о проявлении инертности информации в долгосрочном периоде и может быть истолковано как ее свойство к накоплению и преобразованию в зависимости от условий и сроков использования.

Другим фактором влияния на эволюцию экономических систем принято считать группы интересов, среди которых экономисты выделяют группы специальных и особых интересов [13, с. 22-24]. Под группой специальных интересов Олсон и Бентли предполагают совокупность экономических агентов со сходными экономическими интересами при производстве совместного коллективного блага. При этом взаимодействие этих групп с институтом госу-

дарства представляется главным фактором, определяющим государственную политику в социально-экономической сфере [14, с. 39]. Возможность определять государственную политику порождает возникновение групп с особыми интересами, склонных к лоббированию, которые, как правило, замедляют экономический рост. Следовательно, по мнению Олсона, в ходе отбора выживают как эффективные, так и неэффективные фирмы, в зависимости от степени выгоды их существования для представителей групп с особыми интересами. [13, с. 23-27].

Следовательно, основные положения, сформулированные представителями эволюционной экономики, представляются нам доказательством информационного характера экономических перемен, так как в процессе развития экономической системы теоретиками эволюционного подхода доказано, что исходные данные под воздействием феномена «path dependence» оказывают влияние на результат экономического взаимодействия. Более того, можно предположить, что в ходе эволюции экономических систем происходит также трансформация средств и способов информационного обмена, что может быть использовано при определении тенденций движения информационных потоков в долгосрочной перспективе.

При этом под информационными потоками в эволюционной экономике можно пони-

мать рутину как совокупность определенных знаний, навыков и опыта, сформированную в процессе функционирования общественно-экономических институтов. Одновременно, рутина как процесс может быть рассмотрена как информационно-экономический обмен, на эффективность которого влияет предшествующая траектория развития, а также деятельность групп специальных и особых интересов.

Обобщая положения эволюционной и институциональной теорий, можно определить основные факторы, под влиянием которых формируются и направленно движутся информационные потоки (рис. 1).

Предложенное исследование позволяет сформулировать такие выводы:

1. Институциональный взгляд на экономику предполагает видение потребителя, испытывающего на себе действие врожденных инстинктов и давление внешних обстоятельств, а это влияет на процесс движения информационных потоков в обществе. Отсюда под информационными потоками автором предлагается понимать информацию, сигнализируемую продавцом покупателю, о статусе, который приобретает потребитель в результате использования приобретенного блага. Фактором, оказывающим влияние на информационно-экономический обмен, предлагается считать феномен престижного потребления.

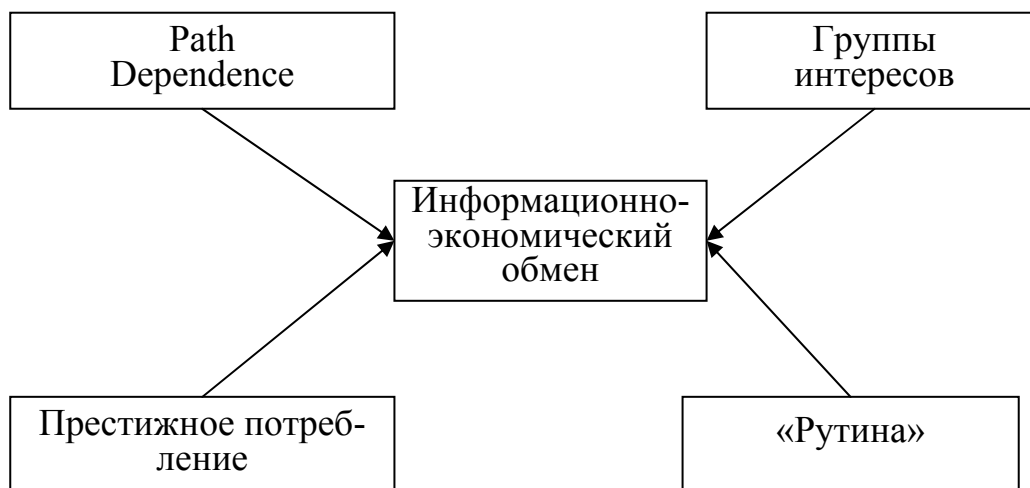

Рис. 1. Факторы, оказывающие влияние на информационно-экономический обмен

2. В эволюционной экономике развитие экономической системы общества рассматривается учеными через призму влияния его участников на этот процесс. То есть носителем

информации о наследственных для экономической системы признаках в этом случае понимается конкуренция между группами специальных и особых интересов в рамках предше-

ствующей траектории развития, а значит, эволюционные изменения в экономике имеют пределы, устанавливаемые субъективно. Следовательно, информационно-экономический обмен происходит под воздействием таких факторов, как path dependence, «рутина» и группы интересов.

3. Информационный характер экономических перемен, обоснованный теоретиками институциональной и эволюционной экономик, позволяет вести речь о накоплении, переработке и применении знаний, которые могут быть использованы в процессе преобразования форм общественно-экономических институтов. При этом предполагается, что такой оборот информации представляет собой движение информационных потоков под влиянием таких факторов, как престижное потребление, группы специальных и особых интересов, «рутина» и path dependence (рис.1).

Дальнейшее изучение регуляторов информационно-экономического обмена и субъектов влияния на формирование информационных потоков позволяет сформулировать такие посылки к дальнейшим исследованиям, как:

- поиск путей повышения эффективности управления движением информационных потоков;
- экономическое обоснование целесообразности использования механизма планирования отношений информационно-экономического обмена.

Литература

1. Постсоветский институционализм: Монография /Под ред. Р.М.Нуреева, В.В.Деметьева. – Донецк: "Каштан", 2005. – 480 с.
2. Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций, М., Проресс, 1984. – 254 с.
3. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М., 1992. – 126 с.
4. Алчиан А. Неопределенность, эволюция и экономическая теория // Истоки: из опы-

та изучения экономики как структуры и процесса. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 79-99.

5. Вольчик В.В. Рынки и институты в экономической теории: проблема отбора // Научные труды ДонНТУ(Украина). Серия: экономическая. 2006. Вып. 103-1. – С. 52-58.

6. Квашницкий В. Истоки эволюционной экономики // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 23-56.

7. Nelson R.R., Winter S.G. An Evolutionary Theory of Economic Change, Cambridge: Harvard University Press, 1982. 108 p.

8. Сударев О. Истоки эволюционной парадигмы в экономической теории // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. – № 3. – С. 81-87.

9. Knudsen T. Economic selection theory // Journal of Evolutionary Economics (2002) Vol.12. No.4. 52 p.

10. Давид П. Зависимость от пути развития и исторические общественные науки: вводная лекция // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 183-207.

11. Латов Ю.В. Теория зависимости от предшествующего развития в контексте институциональной экономической истории // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т. 3. № 3. – С. 36-43.

12. Arthur W.B. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // Economic Journal. Mar., 1989. V. 99. № 394.

13. Olson M. Jr. The Devolution of the Nordic and Teutonic Economies // American Economic Review. May. 1995. V. 85. № 2. Papers and Proceedings of the Hundredth and Seventh Annual Meeting of the American Economic Association. Washington, DC, January 6–8, 1995. 48 p.

14. Bently A. The process of Government. Cambridge, Mass., 1967. 98 p.

Статья поступила в редакцию 15.05.2009